

© С.П. КУШНЕРУК
sp_kushneruk@mail.ru

УДК 81'42:651.7

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

АННОТАЦИЯ. В статье представлены результаты оценки лингвотехнологических операций, ориентированных на создание современных документных текстов. Рассматривается влияние коммуникативных условий и формальных требований к документам на лингвистические параметры их текстов.

SUMMARY. The article presents some results of the linguistic technology, focused on the modern document texts creation. The influence of the communicative conditions as well as formal restrictions on linguistic parameters of the document texts is under analysis.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Документный текст, документирование, стандарты и унификация в коммуникации, лингвистика официально-деловой коммуникации.

KEY WORDS. Document text, document making, standards and unification in communication, linguistics of business and administrative communication.

Развитие документной лингвистики как актуального направления современного теоретического и прикладного языкознания дает основание для изменения устоявшегося представления о том, что процесс документирования должен рассматриваться исключительно как регламентируемая последовательность технологических операций, относящихся к сферам документоведения и документационного обеспечения управления. Несмотря на продолжающуюся множественность толкований термина «документ», очевидно, что его основным содержательным компонентом является документный текст, все лингвистические параметры которого связаны с функциональными особенностями того документа, в который этот текст входит [1; 32-83].

Исследования документных операций показывают, что есть основания рассматривать создание документного текста как лингвотехнологический процесс, содержание и последовательность этапов которого определяются одновременным влиянием речеобразовательных правил языка и экстралингвистических правил, в основе которых лежат принципы унификации и стандартизации. При всей множественности видовых характеристик функций, каналов, условий документной коммуникации можно выявить общие лингвистические закономерности, связанные с переходом от возникновения потребности в акте документной коммуникации к порождению документного текста и его изложению на носителе.

На исходном этапе этих действий адресант располагает «информационной рудой» в виде совокупности фактических данных, черновых текстов, заметок, иллюстративно-графических данных, компьютерных файлов различного объема,

происхождения и содержания, другими материалами, формирующими содержательную основу документного текста. Очевидно, заблуждением было бы считать, что механическое объединение этих разнородных фрагментов породит законченный текст, содержательно и формально соответствующий системе условий и правил документной коммуникации. Создание текста документа — комплекс последовательных взаимосвязанных действий, постоянно испытывающих ограничительные воздействия со стороны формальных требований. Перевод исходных данных в форму текста, параметры которого контролируется двумя, как минимум, группами правил — собственно лингвистическими и экстралингвистическими, — существенно отличается от процесса создания недокументного текста [2; 75-81].

Полагаем, для документов научной и управленческой сфер лингвотехнологический алгоритм предусматривает стабильную последовательность операций: (а) определение цели или результата, которых необходимо достичь в результате коммуникативных действий (отсюда типологические и содержательные параметры документного текста) — (б) рассмотрение цели коммуникации в контексте условий и обстоятельств (вид текста и его фактология) — (в) выбор аспекта представления, описание данных (объем текста, состав и содержание входящих в него микротекстов) — (г) экспертиза данных и способов их изложения (совершенствование текста, редакторские операции) — (д) поиск решений и их анализ (вариантности формулировки; подготовка конечного варианта документного текста) — (е) прогностическая и прагматическая экспертиза результата (оценка коммуникативного поведения адресата) — (ж) организация конечного варианта документного текста на носителе и/или в канале документной коммуникации (оценка прагматики речевого продукта).

Формулирование исходных условий или постановка системы исследовательских, управленческих или организационно-административных вопросов определяют не только последовательность, содержание и логику лингвотехнологических действий, но и вид документа и его текста, систему реализуемых знаковых единиц, текстовые структурно-композиционные характеристики.

Формирование документного текста практически всегда предполагает основанное на требованиях унифицирующих положений воспроизводство микротекстовой структуры, характерной для документного текста конкретного вида. Соподчиненность документных микротекстов конструирует структурно-смысловую основу всего текста. Повторяемость, типологическая однородность ситуаций, для которых коммуникативными коррелятами являются соответствующие документы, создают основу для закрепления наиболее рационального текстового решения. Это закрепление приобретает вид либо унифицирующих правил, либо, будучи возведенным в ранг общегосударственных требований, — государственного стандарта. В этой связи рекомендательный характер действующего стандарта [3] можно рассматривать либо как тактическое решение, связанное с неопределенностями в поиске путей оптимизации документной среды, либо как выработку новой стратегии в отношении стандартов, чрезмерная жесткость которых не только не помогает решению практических задач, но и затрудняет поиски приемлемых коммуникативных решений.

Переход от анализа проблемы к описательным действиям, точнее — к формированию документного текста, явным или неявным образом заставляет инвентаризировать логико-содержательные составляющие, зависящие от коммуникативных задач, ради решения которых создается документ («Все ли, что нужно, отражено в предварительных версиях?»), и от требований формы, принятой для изложения в данной документной сфере («Так ли, как этого требуют нормы, построен документ?»).

Процесс создания большинства документных текстов соответствует алгоритму, который выражен не столько совокупностью правил, сколько образцами документных текстов различной видовой принадлежности [1], [4], [5]. Основные составляющие этого алгоритма:

1. *Формулировка проблемы*, порождающей документально оформленную реакцию.

2. *Выбор документа и, соответственно, формы документного текста*, отвечающих содержательным и формально-коммуникативным требованиям.

3. *Структурирование данных*. Эта документная процедура является первым лингво-технологическим действием в ряду документных операций, задающих структурные характеристики документного текста.

4. *Выработка подходов к изложению*. Предполагается, что каждый из логико-содержательных разделов включает логико-семантический маркер (клише, невербальный знак, например) связи с предшествующими микротекстами. Этот лингвотехнологический прием исключает ситуации, при которых последующий фрагмент документа является изложением, без явных предпосылок или цели. Реализация этого приема одновременно отражает проявление унифицирующих или стандартизирующих правил в отборе лексико-фразеологических средств, в организации синтаксических конструкций, в композиции и дизайне документного текста.

5. *Обеспечение развивающейся формы документного изложения*. Имеется в виду, что в тексте документа отражается последовательность логических шагов к заключению и выводам, и это движение имеет упорядоченный характер, отвечающий логическим и аргументационным требованиям. В связи с этим актуально нахождение логико-смысловых переходов между микротекстами документного текста, включающими собственную аргументацию. Создается неразрывное логико-содержательное единство данных, позволяющее адресату прогнозировать тематическое направление следующего фрагмента текста.

6. *Формирование контекста для каждого документного содержания*. В лингвистическом плане проблема не сводится к тому, чтобы определить, почему те или иные утверждения, констатации, именованя важны для данного компонента текста, как они работают как коммуникативные составляющие. Выступают ли они в составе контрастного или позитивного фона или раскрывают историю вопроса, усиливают аргументирующую возможность текста или служат отправной точкой, содержательной основой последующего изложения. Факты, цитаты, именованя в документном тексте не обладают способностями саморазъяснения; если бы такая возможность существовала, тексты документов или существенные их разделы превращались бы в своеобразные цитатники или наборы ключевых слов, что нарушало бы и формальные, и коммуникативные параметры текстов. Правда, иногда в документах инструктивного (прежде всего) характера отмечаются случаи чрезвычайно сильной привязки к предшествующему (прежде всего — в служебно-иерархическом смысле) тексту документа, но это — проявление иерархизированной системы документируемых отношений.

7. *Рассмотрение документного текста как сложного аргумента синтетического характера*: аргумента от множества функций, построенного в результате применения технологических и аналитико-синтетических операций. Процедура создания конечной версии текста документа как аналитико-синтетический процесс предполагает, что для определенных условий коммуникативной среды

использован сложный лингвистический коррелят, имеющий содержательные компоненты распределенного характера (система промежуточных выводов и положений, рассуждения) и компоненты сосредоточенного характера (выводы, заключение). И первые, и вторые имеют текстовые формы выражения, используют вербальные и/или иллюстративно-графические компоненты. Взаимосвязь между частями документного текста проявляется как система отношений различных уровней: единство логических составляющих, единство структурных характеристик, единство иллюстративно-содержательных средств.

Один из наиболее значимых внутренних конфликтов между условиями коммуникации и процессом порождения документного текста проявляется в устойчивом противоречии между тремя разнонаправленными составляющими, постоянно присутствующими в документной коммуникативной среде.

Первая составляющая связана со сложностью определения оптимальной фактологической базы документного изложения, границы которой, несмотря на кажущуюся дискретность и конечность, имеют нечеткий характер, что хорошо проявляется в спектре ошибок, выявленных Е.В. Ковшиковой в текстах некоторых видов документных текстов [6].

Вторая составляющая состоит в необходимости ориентации на формальные правила и ограничения, регулирующие не только внешние признаки документного текста, но и его содержательно-лингвистические параметры. Отсутствие лингвотехнологического опыта сказывается не на собственно лингвистических, а на формальных свойствах текстов. При этом формальные признаки текстов задаются в виде унифицирующих ориентиров (отсюда так называемые «примерные тексты»).

Третья составляющая заключается в том, что межжанровые и межъязыковые интерференции создают чрезвычайно разнородный фон для создания документных текстов. Естественная консервативность национальной официально-деловой коммуникации, обусловленная историческими, инерционно-традиционалистскими факторами ее становления, отстает перед прагматизмом и формальными требованиями международной документно-коммуникативной практики. Однако целевая определенность документной коммуникации, ее межнациональная реализация создают новые ориентиры, имеющие динамичный характер, закрепляемые международными правилами и описаниями. Прежде всего - сводом регулирующих документов ISO, изучение которых является одной из актуальных задач документной лингвистики и лингвопрагматики.

Оценка параметров реальных документных объектов, анализ тенденций, проявляющихся при создании наиболее распространенных видов документных текстов, позволяют сделать вывод о своеобразном распределении ролей между текстами, представляющими различные типовые ситуации официально-деловой коммуникации. В России этому процессу в наибольшей степени способствует трансформация социально-экономических принципов существования общества, то есть фактор экстралингвистический.

По мнению О.Б. Сиротининой, формирование речевой культуры и диапазон ее параметров самым непосредственным образом связаны с экстралингвистическими условиями порождения тех текстов, которые соответствуют типовой коммуникативной ситуации. При этом возможно выделение речевых типов в зависимости от типичных экстралингвистических условий [7]. Трансформация социально-экономических условий изменила не только номенклатурные характеристики

(в лингвистическом аспекте — изменение типологического состава текстов), но и пропорции представленности типологических групп текстов в таких коммуникативных ситуациях, которые имеют признаки, позволяющие применить функционально-типологическое шкалирование. Можно отметить, что изменение экстралингвистических параметров управленческой, хозяйственной, административной и экономико-финансовой деятельности, попытки приблизить ее параметры к международным требованиям приводит если не к доминированию, то к заметному росту доли ранее не отмечавшихся документных текстов. В сфере внутреннего российского документооборота отметим, например, ваучеры, векселя, закладные, резюме, брачные контракты, биржевые и другие документы. Кроме того, неуклонно увеличивается разнообразие текстов, входящих в документы электронных средств коммуникации.

Распределительные параметры реализации разных документных текстов, возрастание функциональной активности их некоторых видов имеют вполне конкретные причины функционально-прагматического свойства. В организациях, компаниях возникают новые формы коммуникативных взаимодействий, ответственностей, административно-функциональных иерархий. Следствием этих процессов является изменение структурного состава внутренних документов на предприятиях и в организациях. Например, в связи с введением управленческих правил, предусмотренных стандартами управления качеством ISO, возросла частота использования и коммуникативная значимость записок как документов, заменяющих устные формы деловой коммуникации [8; 124-128]. В текстах записок предлагается изложение в письменной форме мнений, предложений, претензий, договоренностей; коммуникативные отношения при этом приобретают формализованный характер, подчеркивается ответственность коммуникантов, определенность самого коммуникативного процесса. Отражение в подобной коммуникации уровневых особенностей служебной иерархии обнаруживается в формально-содержательных и процессуальных особенностях прохождения документов, в особенностях выбора лингвистических средств документных текстов. Надо отметить, что документная форма записки в российской коммуникативной среде довольно быстро закрепились, частота создания и использования таких текстов возросла. Записки перестали быть формой внутренней коммуникации. Как и в международной документно-коммуникативной практике, широко использующей записки, в деловой русскоязычной коммуникации записки все чаще применяются не только во внутреннем, но и во внешнем документном обмене. Вариантные формы записки, ее текстов развиваются в России все более активно, при этом стирается грань между двумя типами документных текстов: текстами деловых писем и текстами деловых записок.

Отметим возрастающую долю деловых писем различных видов, что заставляет специалистов обращаться к проблемам эпистолярной текстовой классификации [9]. Разнообразие лингвистических средств, используемых при создании текстов писем, разнонаправленность действующих факторов, отступления от жестких ориентиров-шаблонов с одновременным стремлением к унификации, наиболее широкий тезаурус текстовых средств — все эти ресурсы и обстоятельства превращают тексты информационных документов в носители интегрированных социально-культурных и собственно лингвистических признаков своего времени.

Компьютеризация общества ознаменовалась появлением особой формы письма — электронного, носящего признаки традиционных официально-деловых документных текстов, однако множатся нюансы, обусловленные электронной средой существования документов и их текстов.

Рассмотрение реальных деловых коммуникативных ситуаций показывает, что тексты электронных документов оцениваются как лингвистические объекты, наиболее динамично развивающиеся. На первый взгляд, наличие устойчивых общих признаков дает основание считать подсистемы электронных документных текстов изоморфами «документного гипертекста», объединения функционально и лингвистически однородных текстов с общей системой правил создания и лингвистической технологии, то есть системой, объединяющей функционально однородные документные объекты, имеющие общий тезаурус лексико-фразеологических и иллюстративно-графических средств, однородные варианты композиционной организации документных микротекстов и однородные варианты синтаксических решений.

Развитие документной лингвистики имеет многоаспектный характер. Совершенствование процессов документирования предполагает решение комплекса собственно лингвистических задач, содержание и состав которых определяется как унификацией знаковых средств, при постоянном расширении их состава. Последнее обстоятельство является производной от увеличения типологической сложности документных текстов, от стремительного роста количества документных групп. Исследование статистики и динамики документных процессов [10] в лингвистическом аспекте показывает возрастающее влияние социальных, экономических и правовых факторов на системные качества единиц, формирующих документные тексты, и на процессы документирования, являющиеся регулируемыми лингвотехнологическими операциями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кушнерук С.П. Лингвистика документной коммуникации: теоретические аспекты. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. 276 с.
2. Adler, R.B., Elmhorst, J.M. Communicating at Work: Principles and Practices for the Business and Professions. 7th ed. NY.: McGraw-Hill, 2002. 516 p.p.
3. ГОСТ Р 6.30-2003. Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов. М.: Госстандарт, 2003. 17 с.
4. Воробьев Г.Г. Информационная теория документа: Автореф. дисс. ... д-ра техн. наук. М.: Наука, 1979. 28 с.
5. Кушнерук С.П. Современный документный текст: проблемы формирования, развития и состава. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. 336 с.
6. Ковшикова Е.В. Способы достижения информационной точности в деловых документах // Вестник Волгоградского ГУ. 2001. Сер. 2: Языкознание. Вып. 1. Волгоград: Изд-во Волгоградского ГУ. С.46-53.
7. Сиротинина О.Б. Характеристики типов речевой культуры в сфере действия литературного языка // Проблемы речевой коммуникации / Под ред. М. А. Кормилицыной. Вып. 2. Саратов: Изд-во Саратовского ГУ, 2003. С. 3-20.
8. Рогожин М. Ю. Документационное обеспечение управления. М.: РДЛ, 2000. 397 с.
9. Колтунова М. В. Язык и деловое общение: норма, риторика, этикет М.: Экономика, 2000. 217 с.; М.: Экономическая литература, 2002. 225 с.
10. Communication Styles / D. Wilson, editor. Wilson Learning Corp., 1999. 25 pp.